

НАДО ЛОМАТЬ СТЕНУ РАВНОДУШИЯ!

Специальный
выпуск

Кузбасс

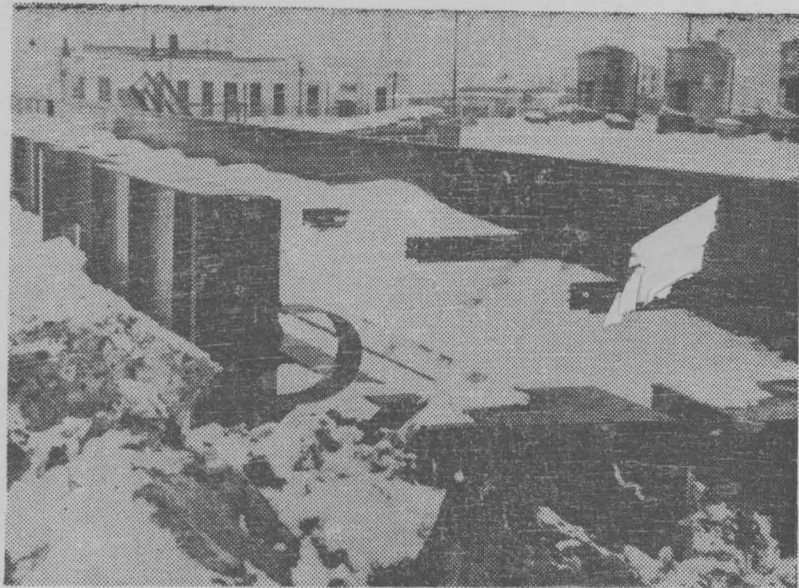
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 17 (102).

Суббота, 18 марта 1961 г

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

Дорогая редакция!

Мы, строители 2-го управления треста «Кемерово-Химстрой», работаем на сооружении второй очереди Ново-Кемеровской ТЭЦ, которая будет давать пар для цехов капролактама. Если не будет вовремя закончено строительство ТЭЦ, это явится угрозой для своевременного ввода в строй цехов сырья для большого капрона.

Мы серьезно обеспокоены положением на нашей стройке. Дела здесь идут из рук вон плохо. И не потому, что наши рабочие не желают хорошо трудиться. А потому, что руководители треста, комбината и совнархоза проявляют поразительное равнодушие к нашей стройке. У нас нет хорошей техники, на стройке в ходу лопата и тачка! Нет строительных материалов.

Мы думаем, что редакция заинтересуется этим и найдет виновников срыва строительства ТЭЦ.

ХОХЛОВ, прораб.

В УЮТНОМ кабинете главного инженера почти не пахло весной. Тяжелые шторы не пропускали солнечных лучей, форточки тоже были закрыты наглухо. Овесне напоминал разве только настольный календарь да важные и не очень важные бумажки, датированные весенними числами марта.

Да и настроение у Брюховецкого мало походило на весеннее. Но, узнав о причине нашего посещения, он как-то сразу оживился, помолодел. Очки его задорно посплзли вверх:

— Похвально. Похвально, — говорил он. — Хорошо, что вы заинтересовались строительством ТЭЦ. Если бы вы знали, какая это громадина, какая это интересная стройка.

И он торопливо зашелестел чертежами. Брюховецкий был старый энергетик. И мы понимали его волнение, с которым он рассказывал о строительстве второй очереди станции. Он уже представлял эту станцию отстроенной и с увлеченностью фантазера рассказывал нам о просторном светлом главном корпусе, который поднимался на 50 метров над землей, о сложных железобетонных конструкциях, о могучих паровых котлах, которые резко увеличат мощность станции.

— Впрочем, вы, наверное, сами видели, что «понастроили» здесь за целых полтора года?

Да, мы видели эту стройку. Видели маленькие группы рабочих с лопатами в руках. Видели пригравшихся на солнышке бетонщиков, человека с допотопной тачкой на мостках через котельную. Видели немного растерянного, но уже давно привыкшего ко всяким неурядицам прораба Хохлова.

Ходили вместе с начальником отдела капитального строительства станции, спотыкаясь о забитые в сугробы колышки, которые означали место будущих цехов. И нам казалось, что все это огорожено стеной сонного равнодушия, которую и сейчас никто не пытается сломать.

С ТРОИТЕЛЬСТВО второй очереди ТЭЦ начато еще в четвертом квартале 1959 года. Поначалу взялись за него горячо. Сигнали бульдозеры, экскаваторы, самосвалы.

Шли месяцы. Энтузиазм постепенно шел на убыль. Незаметно пролетело лето 1960 года. Наступила осень. И тогда генподрядчик — трест «Кемерово-Химстрой» схватился за голову, забеспокоился в комбинате и совнархозе. Была создана специальная группа, которая занялась составлением графика производства работ. В конце ноября стройку посетил заместитель председателя совнархоза т. Серый. Походил, покачал головой и чистосердечно признался: я только сейчас понял, насколько важный этот объект.

И обещал вмешаться, подтолкнуть, раскрутить и т. д.

К 5 декабря 1960 года были подготовлены мероприятия по вводу первой под очереди. Несколькими днями позже у бывшего начальника комбината «Кемерово-Химстрой» т. Степаненко состоялось представительное совещание. На нем присутствовали все субподрядчики, пред-

ставители партийных организаций города. График работ был утвержден. Совещание приняло решение — ускорить строительство ТЭЦ. Все понимали, медлить нельзя. До пуска в эксплуатацию первой под очереди оставался один год.

Участники совещания отредактировали текст распоряжения, в котором на первое место среди строящихся объектов города Кемерова выдвигались ТЭЦ и комплекс капролактама. В распоряжении была предусмотрена самая своевременная поставка механизмов, стройматериалов и оборудования для этих двух строек. Председателю совнархоза т. Графову оставалось только подписать этот документ.

Но вся эта большая заседательская работа была сведена на нет. Распоряжение не было подписано.

Вот тогда-то и ушел с ТЭЦ трехтонный башенный кран — последний из могикан механизации на стройке. У строителей остались тачки, лопаты, кувалды да смутная уверенность в полезности своей работы.

А В ЭТО время на стройку ежедневно приходили вагоны с новейшим и дорогостоящим оборудованием. И на сопровождающей оборудовании документации наискось горела красная черта. А над ней надпись «Объект особой важности». Уже сейчас его поступило сюда более чем на 14 миллионов рублей. Рабочие Ленинграда, Таганрога, Казани, Барнаула, может быть, провели не одну ударную вахту, чтобы вовремя поставить оборудование для важной стройки индустриального Кузбасса. А оно лежит здесь прямо в снегу, открытое всем ветрам и морозам. Ржавеют миллионы, ходят мимо озлобленные люди, но стоит непоколебимо стена равнодушия.

— Почему консервируется стройка? — спросили мы руководителей треста.

И последовал ответ: — Нет материалов, механизмов и высококачественных инертных.

Потом Малинин и Кутовой стали объяснять, что там, выше, в комбинате и совнархозе не проявляют заинтересованности к этой стройке.

Идем к Бальнову, главному инженеру комбината. Объясняем, спрашиваем.

— Чепуха! Трест обязан доставать и готовить инертные. Но он не делает то, что может делать...

— Если мы виноваты, пусть тогда нас наказывают, — заявил нам при вторичной встрече Кутовой.

В самом деле, а ведь кто-то должен отвечать за то, что из 4,6 млн. руб. на сегодня освоено немногим более миллиона, что портится ценное оборудование, и, наконец, что объект не будет сдан в установленный государством срок.

Подойдет IV квартал этого года, вступит в строй флагман большой химии Кузбасса — комплекс капролактама, в полтора раза увеличится потребность в паре на аммиачное производство, пар нужен азоту, «Стосорокатысячнику» и «Пятидесятидесячнику». А где взять пар? ТЭЦ и без того работает на пределе.

Нашему фотокорреспонденту не долго пришлось искать подходящие объекты для фотообвинения. Почти на полкилометра протянулась полоса брошенного на произвол судьбы дорогостоящего оборудования. И, вероятно, фотограф при ступном отношении к государственному добру.

Отв. за выпуск
А. МОРОЗОВ.

